
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.242

А.Е. Городецкий

В.К. СЕНЧАГОВ: КРЕДО И СТИЛИСТИКА УЧЕНОГО. ПРОЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

В статье рассмотрены основные вехи жизни и научной деятельности В.К. Сенчагова, его роль в развитии фундаментальной науки и образования, опыт руководящей работы в высших органах государственной власти. Подчеркивается разносторонность научных интересов профессора В.К. Сенчагова, специально оценивается его научное наследие в сфере теории и практики экономической безопасности. Выделена научно-педагогическая школа В.К. Сенчагова в области знаний «Национальная и экономическая безопасность». Описаны этапы научной, педагогической и организаторской деятельности ученого: индикативная теория экономической безопасности, теория региональной экономической безопасности, экспертно-аналитическая работа, разработка концептуально-стратегических материалов, законодательных и нормативных правовых актов, инновационная экономика и экономическая безопасность, интеллектуальный и человеческий капитал в системе обеспечения научно-технической, технологической безопасности и промышленной безопасности. Тема экономической безопасности актуализируется на современных проблемах инновационного развития и технологической независимости российской экономики. Дана оценка экономических последствий пандемии коронавируса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационное развитие, вызовы и угрозы, диалог власти и общества

О Вячеславе Константиновиче Сенчагове

Сказать, что Вячеслав Константинович Сенчагов был выдающимся ученым, – это ровным счетом не сказать ничего. Его жизненный путь свидетельствует не только о научных достижениях, но и о масштабе личности, гражданской позиции, умении провидеть вызовы и веления времени, страстном стремлении искать и находить ответы на них, делать соответ-

ствующий выбор, не отступая ни от профессиональной этики, ни от голоса совести. Эти качества в наше время вульгарного прагматизма, бессмысленного и жесткого бюрократизма расцениваются на вес золота.

В.К. Сенчагову всегда был присущ интерес к фундаментальным теоретическим проблемам экономики. Но он и не был отвлеченным теоретиком, витающим в заоблачных эмпиреях «чистой теории». Круг его научных интересов всегда охватывал реальные проблемы функционирования экономики и управления, будь то сложнейшие вопросы расширенного воспроизводства производственных фондов, государственных финансов, управления отраслями и предприятиями. Судьба подарила В.К. Сенчагову широчайшие возможности жить и творить «в эпоху перемен». Середина 50-х; пресловутая оттепель в политической и общественной жизни; старт (начиная с аграрных и структурно-управленческих реформ) длинной волны советской реформации; хозяйственные реформы 1965-1968 гг.; масштабные и многовекторные экспериментальные поиски путей создания механизмов реформирования советской экономики вплоть до горбачевской перестройки и начала ельцинско-гайдаровских рыночных реформ – вот контекст творческой деятельности ученого. Уже краткое изложение его «послужного списка» свидетельствует о том, что ученый всегда был в центре событий, и не только как один из участников исторического процесса, его современник, но и как один из творцов происходящих перемен.

В пору проектирования и апробирования экономических экспериментов 1982-1985 гг. В.К. Сенчагов, став директором Института планирования и нормативов при Госплане СССР, возглавил Комиссию по разработке и использованию в практике нового критериально-оценочного показателя – нормативной чистой продукции (НЧП), который предполагалось сделать индикатором новой радикальной реформы системы хозяйствования. Эта реформа была подготовлена к 1987 г., но, начиная с 1988 г., уступила место различным версиям модели финансовой стабилизации, которые и подвели в конечном итоге к началу рыночных реформ 1992 г.

В 90-е годы открывается новое поле деятельности в государственном управлении, в системе экономических наук. Утверждение основ рыночной экономики, вхождение в мир конкурентных отношений при одновременном обрушении советской государственности, плановой экономики, институтов определения и защиты национальных интересов, в том числе государственной безопасности, самым острым и чрезвычайным образом поставило вопрос о новой системе национальной безопасности. Абсолютно по-новому был сформулирован и вопрос о необходимости, содержании, роли и месте, механизмов обеспечения экономической безопасности. Целый ряд научных центров и авторитетных ученых выступили тогда инициаторами разработок. Одним из таких инициаторов был академик А. Подберёзкин. С 1993 года начинается регулярный выпуск ежегодника

«Национальная безопасность России». Академиком Л.И. Абалкиным в период 1993-1996 гг., на страницах журнала «Вопросы экономики» были инициированы теоретические дискуссии по проблемам научной парадигмы в экономической науке, национальных интересов России, национальной и экономической безопасности. Они нашли свое отражение в ряде работ [1-5].

Но центрирующей структурой, вокруг которой тогда концентрировались разработки будущей первой редакции Концепции национальной безопасности РФ (1997 г) и сопряженной с нею Стратегией экономической безопасности 1996 г., стала Комиссия по разработке Концепции национальной безопасности РФ, образованная при Экономической академии Министерства экономики РФ, ректором которой был проф. В.К. Сенчагов. Позже теоретические и концептуально-стратегические заделы, накопленные в те годы, были реализованы в первом фундаментальном научном труде [6], имевшем в последующем порядка 30 переизданий, в том числе и за границей.

Научная школа как сообщество творцов научного знания

В.К. Сенчагов был не только талантливым исследователем и педагогом. Он сумел сплотить вокруг себя коллектив единомышленников и последователей, который по праву называется научно-педагогической школой Сенчагова. Под научной школой понимается особая научная институция, а именно:

- сообщество талантливых ученых, объединенных авторитетным лидером, способным к совершению научных открытий и прорывов в научном знании, опирающееся на теоретические и методологические традиции в известной области науки, сплоченное передовыми научными идеями и способное их успешно реализовать;

- институт передачи и воспроизводства новых знаний, трансформации их в технические, технологические и управленческие инновации;

- инкубатор высокопрофессиональных кадров научной и преподавательской молодёжи, способ селекции и профессионального отбора при формировании исследовательских коллективов ученых единомышленников, энтузиастов, нацеленных на конкретный результат.

Многолетняя и плодотворная деятельность профессора В.К. Сенчагова в области теории и практики экономической безопасности, профессиональной подготовки специалистов, распространении полученных знаний, их воплощении в экономико-политические и управленческие механизмы и инструменты дают основание утверждать, что вокруг ученого сформировалась одна из самых известных в стране и за рубежом научная школа в теории и практике обеспечения национальной и экономической безопасности страны.

В рамках научной школы Сенчагова были обоснованы принципиальные методологические подходы к пониманию теории экономической безопасности, система методологических подходов к исследованию, система понятий и категорий, их логическая структура. Перечислим основные положения этой исследовательской платформы [7].

1. 90-е годы и проблема безопасности. Распад старой системы государственной безопасности. Вакуум теоретических и концептуальных знаний. Господство в науке и политической практике идеалистических представлений о безопасном мире, где на смену иерархиям силы и доминированию военной безопасности приходят балансы интересов, процедуры их согласования, эффективные, не силовые институты и механизмы предотвращения и нейтрализации угроз. Экономическая безопасность представляется как ядро, сердцевина системы национальной безопасности. На научной основе разрабатываются и принимаются соответствующие концепции как политические и государственно правовые и организационно-управленческие документы.

2. «Холодный душ» системного (трансформационного) кризиса, формирование новых вызовов и угроз, императивы создания новой системы защиты национальных интересов, предотвращения внешних и внутренних угроз, выхода из глубокого экономического кризиса, необходимость осмысления и стратегического самоопределения в условиях «холодного мира», фактически пришедшего на смену «холодной войне».

3. Начало системной работы по созданию Концепции национальной безопасности, системы обеспечения экономической безопасности, образование исследовательской и экспертно-аналитической площадки для осуществления исследований при Экономической академии при Минэкономике РФ под руководством ректора Академии, профессора В.К. Сенчагова. Проведение публичной дискуссии на страницах журнала «Вопросы экономики» в 1994-1995 гг. по вопросам национальных интересов, национальной и экономической безопасности.

4. Разработка и принятие пакета документов: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 «О безопасности»; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608); Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300)(в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу).

Сегодня профессор В.К. Сенчагов по праву признан одним из главных демиургов новых научных (и политических) представлений об эконо-

мической безопасности, разработчиков и идеологов соответствующих законодательных и нормативных правовых документов. Он принимал деятельное участие и в научной, и в экспертно-аналитической работе при подготовке текстов Стратегий национальной безопасности – 2020; в последующем, Стратегии национальной безопасности до 2030 года и Стратегии экономической безопасности до 2030 года. В этот период сложилось долгосрочное и плодотворное сотрудничество с коллективом специалистов и преподавателей Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева, возглавляемым профессором С.Н. Митяковым. Именно это вдохнуло новую жизнь в индикативную теорию экономической безопасности, позволило сформировать целостную и эффективную теорию региональной экономической безопасности [7].

На основе сотрудничества научных школ В.К. Сенчагова (Институт экономики РАН) и С.Н. Митякова (Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева) получила дальнейшее развитие теория индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений. Предложен комплекс индикаторов, системно увязывающий традиционные индикаторы экономической безопасности с новыми, взаимосвязанными с задачами неоиндустриализации и импортозамещения, реструктуризации экономики, повышения международной конкурентоспособности на рынках новых и новейших технологий, в том числе технологических укладов завтрашнего дня. Это позволило сформировать аналитический аппарат регулярных оценок (по разным временным горизонтам) степени достижения ключевых приоритетов экономической безопасности и использовать его в текущей экспертно-аналитической работе.

Ими также сделаны важные шаги в области индикативных измерений в рамках региональной экономической безопасности и межрегиональных сравнений. Значительно расширен круг индикаторов региональной экономической безопасности, нацеленный на отражение и улавливание циклических колебаний экономической конъюнктуры. На этой основе разработана методология мониторинга региональной экономической безопасности, позволяющая проводить системную региональную политику экономической безопасности в регионах страны. Данные исследования позволяют в существенной мере углубить знание о внутренней структуре экономической безопасности, наряду с международными, национальными и отраслевыми ее особенностями [8].

Одним из существенных результатов совместной работы явился запуск такой ныне широко известной в научной и образовательной среде платформы для фундаментальных научных и экспертно-аналитических дискуссий и обсуждений, как ежегодные Международные научно-практические конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». Именно здесь в последующем и зародилась идея

проведения ежегодных мемориальных Сенчаговских чтений, которые конституировались в качестве партнерской институции при Институте экономики РАН.

Характерно, что в этот период В.К. Сенчагов обращается к модернизационно-инновационной проблематике, имея в виду её чрезвычайно актуальную связь с экономической безопасностью [9, 10]. Это связано с тем, что ключевая проблема экономической безопасности связана с экономическим ростом, но не всяким. Восстановительный рост в период 1999-2008 годов, хотя и был впечатляющим, не смог удовлетворительно решить проблему выхода на траектории инвестиционно-инновационного роста, то есть, по большому счету, на решение фундаментальных проблем системной социально-экономической модернизации.

О судьбе инновационной экономики

Многое ли удалось с точки зрения утверждения основ инновационной экономики, в которой основных факторов и источников роста, основной конкурентоспособности и технологической независимости являются инновации? – В известной мере, да. Но только «в известной». Большинство положительных моментов, которые, несомненно, имели место, связаны с образованием так называемой двухсекторной экономики с достаточно успешно развивающимся комплексом отраслей ОПК и иных стратегически важных отраслей с особыми механизмами государственного управления, финансирования и контроля, хотя и здесь начинают сказываться застарелые проблемы, связанные с конфликтами Минобороны РФ и производителями техники и технологий по поводу цен, издержек и финансов, растут долги оборонки. Санкционные войны высветили всю негативную роль технологической зависимости России от импорта от стран Запада, Китая, Украины, что достаточно болезненно сказалось на сроках исполнения контрактов по госзаказу в авиакосмических отраслях, судостроении, микро- и нанoeлектронике. Широкие программы импортозамещения действуют в правильном направлении, но восстановление утраченных позиций в некоторых отраслях машиностроения ещё долго и значительно будет сказываться на технологическом развитии страны.

Характерным примером является станкостроение, которое в СССР являлось одной из самых приоритетных, динамично развивающихся отраслей. Производство металлорежущих станков сократилось с 18 тыс. шт. в 1990 году до 4,6 тыс. штук в 2018 году. Пик падения производства пришелся на кризисный 2009 год: было произведено всего 1,9 тыс. металлорежущих станков. Дела с производством подшипников не лучше. За 30 лет (в сравнении с 1990 годом) производство подшипников в России сократилось в 17 раз! Представленные цифры говорят о том, что высказываемая в литературе гипотеза «большой стагнации» в российской экономике под-

тверждается не только в инвестиционной сфере, но и в ключевых отраслях машиностроения и металлообработки. Ныне наш главный партнер по поставкам оборудования – Китай, который предлагает не только приемлемые цены, но и качественное обслуживание поставляемой техники [11].

Противоречивая картина складывается и в электронике. С одной стороны, за последние 10 лет можно констатировать определенные успехи в развитии радиоэлектронной промышленности. Ряд показателей развития отрасли имели положительную динамику: объем выручки организаций отрасли составил 1868 млрд рублей; доля гражданской продукции в общем объеме производства промышленной продукции (по выручке) составила 50,3 процента; доля гражданской электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) составила 31 процент; доля электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) достигла 50,8 процента; выработка продукции на 1 сотрудника составила 4,8 млн рублей; объем экспорта российской электронной продукции составил 4160 млн долларов США (рост в 4,4 раза по отношению к аналогичному показателю по результатам 2008 года); производительность труда производственного персонала увеличилась в 4,3 раза, отраслевая выручка – в 5,6 раза по отношению к аналогичным показателям по результатам 2008 года. Доля электронной промышленности в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет 1,8 процента, уровень добавленной стоимости – 60-80 процентов [12]. Но, опять-таки, созданный научно-технологический задел, в том числе по направлениям нано- и микроэлектроники, СВЧ-электроники, радиационно-стойких компонентов, оптоэлектроники и фотоники в основном соответствует предъявляемым требованиям и ориентирован на оборонно-промышленный и атомный энергопромышленный комплексы, а также ракетно-космическую промышленность. Имеется значительный потенциал роста и в гражданской электронике, прежде всего в части СВЧ-приборов. На технологическом уровне 130 нм и более разрабатывается порядка 65 процентов общего объема выпускаемой продукции. Но при этом, как признается в новой Стратегии развития электронной промышленности, научно-исследовательский комплекс и дизайн-центры отрасли не в полной мере обеспечивают решение отраслевых задач.

В ноябре 2019 года Россия вернула потерянную в июне позицию в Top-500 суперкомпьютеров мира. 29-ю строчку в рейтинге занял суперкомпьютерный комплекс (СК) Сбербанк Christofari. Ещё два российских суперкомпьютера: «Ломоносов-2» из МГУ и СуперЭВМ главного вычислительного центра Росгидромета заняли 107-е и 465-е место соответственно. Около половины вычислительных мощностей России направлено в промышленность, хотя по индексу цифровизации наша страна заметно

отстаёт от мировых лидеров [13]. Индекс цифровизации определяется как отношение выполненных вычислений к доле ВВП страны в общемировом производстве. По этому показателю на долю России приходится на порядок меньше вычислений, чем в странах-лидерах. Доля ВВП России в мировом производстве продукции относительно стабильна и составляет примерно 1,8%. Если индекс цифровизации меньше единицы, страна выполняет меньше вычислений, чем в среднем по миру. Индекс цифровизации ведущих стран на ноябрь 2019: Китай – 2,18; США – 1,53; Япония – 1,13; Евросоюз – 0,83. Индекс цифровизации России с июня 2019 до ноября 2019 вырос с 0,13 до 0,35. Цифры говорят пусть о небольшом, но имеющемся сокращении отставания от лидирующих стран. Однако что стоит за цифрами и процентами? Структура использования этих технологий говорит о монопольном доминировании Сбербанка РФ и коммерческом предоставлении услуг сторонними пользователями [13], что пока не делает имеющиеся суперкомпьютеры развернутой и сопоставимой по мощности со странами лидерами инфраструктуры развитой цифровой экономики.

Отметим, что новым Правительством России принята многообещающая Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [12]. В ней, в частности, даны реалистичные оценки нынешнего состояния радиоэлектронной промышленности и с учетом опыта прошлых ошибок, и жесточайшего уровня геополитической и экономической конкуренции в современном мире на рынках микро- и нанoeлектроники, и с учетом позитивного опыта Китая, оптимально сочетающего развитие договорных производств в краткосрочном плане и дизайн-центров для долгосрочной перспективы. Хочется надеяться, что этот документ, выстроенный в соответствии с современными стандартами прогнозирования и проектирования, будет успешно реализован. Но для этого нужно следовать в русле целого набора фундаментальных условий.

Нужна ли модель догоняющей модернизации?

В России, начиная с 90-х годов, теория, стратегии и институты социально-экономической модернизации выстраивались в соответствии с моделью так называемой догоняющей модернизации. Подробный анализ основных споров о приемлемости этой модели для российских условий, вообще пресловутых «стран догоняющего развития», концепции профессора В.М. Полтеровича о необходимости и полезности для её реализации «промежуточных институтов», учитывающих как универсальные закономерности модернизации, так и цивилизационно-культурную, историческую, социально-экономическую и социально-психологическую специфику, представлен в [14, 15] «О догоняющей модернизации, промежуточных институтах и альтернативах развития». Но, безотносительно к теоретической правоте и убедительности отдельных точек зрения и взглядов, отме-

тим, что ставка на модель догоняющей модернизации привела к укоренению стереотипов политического и экономического мышления, согласно которым СССР/Россия «по определению» всегда отставали и отстают в своем развитии и обречены «догонять». Российская наука и образование архаичны и неэффективны по сравнению с соответствующими западными институтами, поэтому их надо перестроить по зарубежным образцам. Техника и технологии в лучшем случае не хуже и/или на уровне лучших зарубежных образцов, поэтому ставка на их модернизацию, а не на технологические прорывы и создание принципиально новой техники и технологий доминирует, – так дешевле, важно лишь «быть в тренде». То, что не обладает конкурентными преимуществами, подлежит рыночной выбраковке, то, что не производим сами, закупим за рубежом, проще свертывать целые производства и отрасли в ущерб технологическому лидерству и независимости.

Эта идеология «вдогонку» подготовила почву для разрушительных реформ, в особенности реформ пресловутого второго поколения, институциональных реформ, которые и нацелены были на «трансплантацию» институтов извне, «по аналогу», на имитацию чужого опыта. Всё это капитально, почти 30 лет тормозило и продолжает тормозить научно-техническое и технологическое развитие России. Эти исходные концептуально-стратегические предпосылки предопределяют и, при определенных условиях, будут предопределять общее незавидное место России в рейтингах инновационного развития. Согласно рейтингу Bloomberg, к самым инновационным экономикам мира относятся Германия, Южная Корея, Сингапур, Швейцария и Швеция. Япония, которую ожидалось увидеть в списке самых инновационных, вылетела во вторую десятку рейтинга, а США не поднялись выше 9 месте. Китай же, наоборот, прогрессирует достаточно быстро, и уже поднялся выше 15 места. Россия – в третьей десятке, на уровне многих стран Восточной Европы и Канады [16]. С одной стороны, может быть, и неплохо. А с другой – быть на уровне стран, для которых когда-то СССР был технологическим донором, и способствовал созданию в этих странах вполне современной по тем временам экономики?

Сегодня и модернизационные вызовы и угрозы современного мира, приоритеты развития и безопасности, накопленные научно-технические и технологические заделы в российской экономике, делают своевременной и реалистичной смену геополитических, экономических и внутривнутриполитических стратегических национальных задач и ориентиров. В пределе многие меры, предпринимаемые Западом в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжить глобальные экономические войны вплоть до полной производственной, технологической и финансо-

вой изоляции, блокировав возможности развития и роста. Ответом на такие угрозы может стать то, что мы отказываемся от *идеологии догоняющей модернизации, встраивания/вписки в так называемую общечеловеческую цивилизацию с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного/экономического суверенитета* («нам теперь не надо никого догонять», – В.В. Путин, из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ), не пытаемся безрезультатно вписываться в тренды, но сами «создаем тренды» (С. Кургинян).

Где такие образцы уже имеются? ОПК; ТЭК (особенно «Новатэк», конкурирующие проекты на рынках сжиженного газа); возврат к комплексному освоению Арктики. Где продолжать и вносить коррективы? Это, конечно, цифровизация с развитием её отечественной интеллектуально-производственной базы, стремление к созданию производств полного цикла создания нано- и микроэлектроники. Это – отрасли, создающие интеллектуальный капитал; «наука-образование-технологии», стратегия «возврата к самому себе» в отечественном образовании, науке, культуре. Наконец, это – преодоление анклавного развития передовых и стратегических отраслей с их особыми условиями и механизмами и ставки на элитарное образование и привилегированную науку.

О некоторых негативных тенденциях в социально-экономической и культурной сферах

Особо необходимо выделить те причины и факторы, которые «тормозят» инновационное развитие ввиду ухудшения условий воспроизводства интеллектуального/человеческого/социального капитала. Различия между этими видами нематериального капитала, по мнению В.В. Локосова сводятся к тому, как в процессе движения воспроизводства человеческого/творческого потенциала, потенциала знаний, умений, компетенций человек, как пресловутый «трудовой ресурс», обладающий определенным трудовым потенциалом, реализуется в производстве знаний, научных разработок и технологий, конкретных инновационных продуктов, создающих новые потребности, востребованные на рынках потребителем, и запускающих новые циклы и кругообороты «образование/воспитание – фундаментальная наука – прикладная наука – НИР и ОКР – освоение и производство нововведений – их распространение в экономике как следующих поколений инноваций.

Не может не вызывать тревоги происходящее в образовании и науке. Среднее специальное образование «скукоживается» при стабильно растущем дефиците наиболее востребованных профессий. То же самое можно сказать и о высшем образовании, несмотря на растущие год от года показатели конкурсов в высшие учебные заведения. Качество образования

стало притчей во языцех, начиная с элементарной грамотности и общей культуры молодых специалистов. Элитаризация образования не решает и не может решить его фундаментальных проблем. Ползучая и теневая коммерциализация существует как социальный бич. Падают цифры приема в аспирантуру, а также число защит на выходе.

«За занавесочкой» общественных начал работы диссоветов процветает вполне себе «рыночная стихия», подготовка и защиты диссертаций стоят немалых денег и «цена вопроса» только растёт. Кто отсекается от возможностей профессионального роста, так это молодежь, представители соответствующих профессий из точно давно не богатеющего российского «среднего класса».

Продолжающаяся реформа фундаментальной (академической) науки не принесла обещанных результатов, хотя положительные сдвиги отчасти есть. Несколько выросло финансирование науки, незначительно увеличились зарплаты исследователей. Но это не решило кардинальных проблем. А альтернативные институты университетской и корпоративной науки так и не набрали веса. Да и пресловутая российская «Силиконовая долина», «Сколково», соразмерных её экономической и репутационной поддержке дивидендов не принесла. Оптимизация академической науки нанесла значительный ущерб Российской академии наук. Не прекращена «экспроприация академической науки» (недвижимость, земля; «уплотнения» рабочих мест при «оптимизации» институтской сети); все так же угрожающе нависает «девятый вал» административной прессы и новых волн бюрократизации в образовании и науке. Пресловутая «оптимизация» выступила и продолжает выступать как символ деконструкции/урезания института общественных благ и коммерциализации социальной сферы.

Кампания по цифровизации этой самой «новой административно-командной системы» придает ей черты не только административного, но и политического всепобеда и давления. Над кем? Над такими социально-профессиональными группами как научное сообщество; образовательное сообщество, – то есть интеллектуальными элитами, формирующими творческое ядро гражданского общества и интеллектуальный потенциал/капитал будущего страны. За тотальной бюрократизацией управления наукой и образованием тихо «подышают» академические и университетские свободы и самоуправление.

Всё это экономически закрепляется кумулятивным эффектом провалов смешанной экономики в её российской ипостаси, прослеживается в свертывании социального государства, демонтаже бесплатных и льготных общественных благ, коммерциализации образования, здравоохранения, культуры, науки, ЖКХ, демонетизации/демонизации льгот как генетиче-

ского иждивенчества незащищенных слоев общества, аутсорсинге государственных социальных обязательств НКО по образцам англо-саксонских моделей позавчерашнего дня, передача компетенций в области социального регулирования на региональные и муниципальные уровни без соответствующей передачи ресурсов материально-финансового обеспечения этих компетенций. Особый аспект – это всепроникающая коррупция вокруг освоения бюджетных средств. Тревожный звоночек. Многолетнее ожидание коррективов в государственной экономической политике и демонстративные глухота и слепота исполнительной власти к голосам общества и граждан, и, как результат – реальные угрозы разочарования, утраты доверия и взаимопонимания, терпения, в конце концов, взаимного отчуждения государства и общества.

И как резонансные последствия: после 2013 года возобновляется утечка мозгов из России [18]. Экспертные оценки свидетельствуют: утечка мозгов обходится России в \$50–500 млрд в год. Текущая волна эмиграции из России состоит преимущественно из инженеров, докторов, ученых и учителей. Реформа здравоохранения 2014 года оставила без работы почти 7 тысяч медицинских сотрудников в Москве и области, и подтолкнула их на поиски работы за рубежом. Большинство российских эмигрантов уезжают в США, Германию, Канаду и Финляндию [18].

Вместо заключения

Закономерный вопрос, следующий за результатами критического анализа со стороны официальной части научного и экспертно-аналитического сообщества: а что вы конкретно предлагаете?

Надо уметь выслушивать и слышать голос гражданского общества, научно-образовательного и экспертно-аналитического сообщества, иметь политическое мужество принимать решения в интересах общества, а не узкого круга элит. Когда одна ветвь власти лишь адвокатирует и комментирует наиболее одиозные политические и социальные провалы другой ветви власти, частично сглаживая наиболее очевидные её «косяки», это ещё не адекватный ответ на голос гражданского общества, на его критику и встречные предложения. Поэтому главное конструктивное предложение – восстановление доверия и продуктивного диалога между властью и обществом, научным и экспертно-аналитическим сообществом, о котором и сказано было предостаточно, и на будущее есть, что сказать о векторах, методах и средствах решений насущных и давно назревших проблем.

Библиографический список

- [1] Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
- [2] Курспереходной экономики. Учебник для вузов. Под ред. Л. Абалкина, М., 1997, (Составитель – Савченко П. В., д. э. н., проф., заслуженный деятель науки РФ) Москва, Финстатинформ, 1997. – 631с.
- [3] Мильнер, Б. Качество управления – важный фактор экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 54-64.
- [4] Глазьев С.Ю. Проблемы экономической безопасности Российской Федерации. – М.: Гнозис, 1995.
- [5] Загашвили, Владимир Степанович. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – М: Юрист, 1997. – 238 с.
- [6] Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
- [7] Городецкий А.Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. – 2018.– № 1. – С. 8-23.
- [8] Сенчагов В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России / под ред. В.К.Сенчагова. – Н. Новгород: Растр-НН, 2014. – 299 с.
- [9] Сенчагов В.К. и др. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 684 с.
- [10] Сенчагов В.К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. «Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов» // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56-61.
- [11] Городецкий А.Е., Зиядуллаев. Н.С. Стратегическое развитие и экономическая безопасность // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 3. – С. 188-200.
- [12] Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2020 г. № 20-р). [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/38795/>
- [13] Ли Е. Двигается ли вперед отечественная суперкомпьютерная отрасль? // Наука и жизнь. 28.11.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkj.ru/news/37397/>
- [14] Городецкий А.Е. О догоняющей модернизации, промежуточных институтах и альтернативах развития. // Труды Вольного экономического общества в России. 2017, Т.205 – С. 346-356.
- [15] Алиев У.Ж. К общей теории типологии, истории модернизации // Теоретическая экономика. – 2011. – №2. – С. 13-20.
- [16] Самые инновационные экономики мира. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/pstat/samye-innovacionnye-ekonomiki-mira-5e300aa75d636200ae9b3620>
- [17] Человек социальный как цель и источник развития России. Научный доклад. / Под редакцией В.В. Локосова и О.А. Александровой. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 88 с.
- [18] Во что обходится утечка мозгов из страны? [Электронный ресурс]. – URL: business-gazeta.ru/article/354351

A.E. Gorodetsky

**V.K. SENCHAGOV: CREDO AND STYLE OF THE
SCIENTIST. PROJECTIONS IN THE PRESENT
AND THE FUTURE OF INNOVATIVE ECONOMY**

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article considers the main milestones of life and scientific activity of V.K. Senchagov, his role in development of the fundamental science, education, experience in leadership work in the highest bodies of state power. The difference in scientific interests of Professor Senchagov is emphasized, his scientific heritage in the field of theory and practice of economic security is specially evaluated. The scientific and pedagogical school of V.K. Senchagov in the field of knowledge "National and economic security" is defined. Stages of scientific, pedagogical and organizational activities of the scientist are described: indicative theory of economic security, theory of regional economic security, expert analysis, development of conceptual and strategic materials, legislative and regulatory legal acts, innovative economics and economic security, intellectual and human capital in the system of ensuring scientific, technical, technological safety and industrial safety. The topic of economic security is being updated on contemporary issues of innovative development and technological independence of the Russian economy. The economic impact of the coronavirus pandemic is assessed.

Keywords: economic security, innovative development, challenges and threats, dialogue between authorities and society

References

- [1] Abalkin, L.I. (1994). [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 12. pp. 4-16. (In Russ).
- [2] Abalkin, L.I., Savchenko, P.V. (1997). [Transitional economics. Textbook for high schools]. *Moskva, Finstatinform* [Moscow, Finstatinform]. 631 p. (In Russ).
- [3] Milner, B. (1994). [Management quality is an important factor in economic security]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 12. pp. 54-64. (In Russ).
- [4] Glazyev, S.Yu. (1995). [Problems of economic security of the Russian Federation]. *M.: Gnosis* [M.: Gnosis]. (In Russ).
- [5] Zagashvili, V.S. (1997). [Economic Security of Russia]. *M.: Yurist* [M.: Lawyer] 238 p. (In Russ).
- [6] Senchagov, V.K. (2005). [Economic Security of Russia: General Course: Textbook]. *M.: Business* [M.: Business]. 889 p. (In Russ).
- [7] Gorodetsky, A.E. (2018). [Economic security of Russia: the new strategy in new realities]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice]. No. 1. pp. 8-23. (In Russ).
- [8] Senchagov, V.K (2014). [Economic Security of Russian Regions]. *N.Novgorod: Raster-NN* [N. Novgorod: Raster-NN]. 299 p. (In Russ).

-
- [9] Senchagov, V.K. (2013). [Innovative transformations as the imperative of sustainable development and economic security of Russia]. *M.: Ankil* [M.: Ankil]. 668 p. (In Russ).
- [10] Senchagov, V.K., Maksimov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2011). [Innovative transformations as the imperative of the region's economic security: the system of indicators] *Innovacii* [Innovations]. No. 5. pp. 56-61. (In Russ).
- [11] Gorodetsky, A.E., Ziyadullaev, N.S. (2019). [Strategic development and economic security] *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis]. No 3. pp. 188-200. (In Russ).
- [12] The development strategy of the electronic industry of the Russian Federation for the period until 2030 (Approved by order of the Government of the Russian Federation of January 17, 2020 No. 20-r. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/docs/38795/>
- [13] Lee, E. (2018). [Is the domestic supercomputer industry moving forward?] *Nauka i zhizn'* [Science and life]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nkj.ru/news/37397/>
- [14] Gorodetsky, A.E. (2017). [On catching up modernization, intermediate institutions and development alternatives]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva v Rossii* [Proceedings of the Free Economic Society in Russia]. V. 205. pp. 346-356. (In Russ).
- [15] Aliyev, U.Zh. (2011) [To the general theory of typology, history of modernization] *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. No. 2, pp.13-20. (In Russ).
- [16] The most innovative economies in the world. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/pstat/samye-innovacionnyye-ekonomiki-mira-5e300aa75d636200ae9b3620>
- [17] Lokosov, V.V., Aleksandrova O.A. (2018). [Social man as the goal and source of development of Russia. Scientific report]. *M. Econ-Inform* [M. Econ-Inform]. 88 p. (In Russ).
- [18] What is the cost of a brain drain from the country? [Electronic resource]. Available at: [business-gazeta.ru ›article / 354351](http://business-gazeta.ru/article/354351)